

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ16-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Асташова С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Магамедова А.А.; А.А. к ЗАО «Страховая группа «УралСиб» о взыскании страховой выплаты, понесённых расходов, штрафа за нарушение прав потребителя, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе АО «Страховая группа «УралСиб» на решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 22 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 18 декабря 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителя АО «Страховая группа «УралСиб» – Гунар Ю.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Магамедов А.А. обратился в суд с иском к ЗАО «Страховая группа «УралСиб», в обоснование которого указал, что 1 апреля 2015 г. между ним и ЗАО «Страховая группа «УралСиб» заключен договор добровольного комплексного страхования автомобиля [REDACTED]. Страховая сумма

определена сторонами в размере 1 830 000 руб., страховая премия 277 839,58 руб. Сторонами также оговорена форма страхового возмещения на случай ущерба – ремонт на СТОА по направлению страховщика.

В период действия договора 10 июня 2015 г. автомобиль истца получил механические повреждения, в связи с чем 19 июня 2015 г. истец обратился к ответчику с заявлением о страховом событии.

В течение 15 рабочих дней, установленных Правилами добровольного комплексного страхования автотранспортных средств ЗАО «Страховая группа «УралСиб», автомобиль истца на СТОА направлен не был.

Учитывая неисполнение страховщиком возложенных на него обязательств по производству восстановительного ремонта автомобиля, истец, руководствуясь проведенным по его инициативе экспертным заключением от 31 июля 2015 г., согласно которому стоимость ущерба составляет 1 704 776,85 руб., потребовал от страховщика выплату страхового возмещения в денежной форме.

Поскольку страховое возмещение выплачено не было, Магамедов А.А. просил суд взыскать с ответчика страховое возмещение, проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф, возмещения судебных расходов.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 22 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 18 декабря 2015 г., иск Магамедова А.А. удовлетворён частично. С ЗАО «Страховая группа «УралСиб» взыскана в пользу Магамедова А.А. сумма страхового возмещения в размере 1 704 776, 85 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 24 000 руб., неустойка 1 470 000 руб., штраф в размере 852 388, 43 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе АО «Страховая группа «УралСиб» ставится вопрос об отмене решения Майкопского городского суда Республики Адыгея от 22 октября 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 18 декабря 2015 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 17 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении дела.

Разрешая заявленные Магамедовым А.А. исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея, исходил из доказанности обстоятельств ненадлежащего исполнения ответчиком (страховщиком) ЗАО «Страховая группа «УралСиб» условий договора добровольного страхования от 1 апреля 2015 г., в связи с чем истец (страхователь) вправе претендовать на замену формы страхового возмещения с натуральной (восстановительный ремонт на СТОА по направлению страховщика) на денежную (оплата требуемого восстановительного ремонта транспортного средства).

Размер страхового возмещения установлен судом на основании экспертного заключения от 31 июля 2015 г.

При этом суд пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке, предусмотренном статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также неустойки, установленной частями 1 и 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

С вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении страхового случая выплатить страховое возмещение страхователю или выгодоприобретателю в пределах определенной договором страховой суммы.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» предусмотрено, что отношения по добровольному страхованию имущества граждан регулируются нормами главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и

Законом о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

На договоры добровольного страхования имущества граждан Закон о защите прав потребителей распространяется в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20).

Специальными законами, регулирующими правоотношения по договору добровольного страхования имущества граждан (глава 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации и Закон об организации страхового дела), ответственность страховщика за нарушение сроков выплаты страхового возмещения не предусмотрена.

Пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей предусмотрена ответственность за нарушение сроков оказания услуги потребителю в виде уплаты неустойки, начисляемой за каждый день просрочки в размере трех процентов цены оказания услуги, а если цена оказания услуги договором об оказании услуг не определена – общей цены заказа.

Цена страховой услуги определяется размером страховой премии (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20).

Исходя из приведенного, в тех случаях, когда страхователь заявляет требование о взыскании неустойки, предусмотренной пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, такое требование подлежит удовлетворению, а неустойка – исчислению в зависимости от цены оказания услуги, то есть от размера страховой премии.

Произведенное судом исчисление неустойки, подлежащей взысканию в пользу истца, указанным положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации не соответствует.

Согласно пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции от 4 декабря 2000 г.) в денежных обязательствах, возникших из договоров, в частности, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму подлежат начислению проценты на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства. В подобных случаях суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для одновременного взыскания предусмотренной Законом о защите прав потребителей неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход делами без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 18 декабря 2015 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 18 декабря 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи